

том, что в данном возрасте подростками плохо означаются или «вытесняются» собственные гендерные характеристики, не сформирована гендерная идентичность.

Согласно результатам опросника С. Бем, среди подростков выявлено: 57% маскулинных, 17% фемининных и 26% андрогинных мальчиков; 8% маскулинных, 59% фемининных и 33% андрогинных девочки. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данной выборке мальчиков с фемининными чертами выявлено больше, чем девочек с маскулинными.

В результате проведенного корреляционного анализа в группе мальчиков имеется отрицательная слабовыраженная взаимосвязь между реактивной агрессивностью и принятием традиционных ролей в семье ($r = -0,08$, $p = 0,058$), можно предположить, что чем ниже проявления ситуационной агрессивности, тем выше принятие респондентом традиционных ролей в семье. В группе девочек выявлены две отрицательные слабовыраженные взаимосвязи ($r = -0,381$, $p = 0,022$; $r = -0,374$, $p = 0,025$) между раздражительностью, общительностью соответственно и фемининностью, можно сделать вывод, что высокие показатели по шкалам «Раздражительность» и «Общительность» чаще присущи женщинам, что подтверждает теоретический анализ психологических особенностей, более выраженных у женщин и, поэтому, отрицательно коррелируют с маскулинными характеристиками.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: гипотеза о том, что формирование гендерной идентичности у мальчиков и девочек протекает одинаково, не подтвердилась. Нами было установлено, что в данной выборке соответствие гендерным стереотипам больше свойственно девочкам, чем мальчикам. Большинство девочек проявляют фемининные черты. Выявлена подгруппа мальчиков с выраженными фемининными характеристиками. Мы можем предположить, что на это оказывает влияние семья и школа, т.к. в семьях воспитательные функции в основном осуществляют матери, а в данном образовательном учреждении педагоги – женщины. На

процесс социализации и усвоения гендерных ролей оказывает влияние среда и, если ребенок находится в состоянии эмоциональной депривации, бесчувственности, то, как следствие, формируется неспособность к эмоциональной привязанности и любви, отсутствует чувство общности с другими людьми, происходит отвержение себя и мира социальных отношений [2]. Искаженный вариант развития ведет к невротизации личности и проявляется в виде заниженной самооценки, адаптивности, самокритичности, повышенной тревожности, различных зависимостей, навязчивым страхом потери объекта привязанности, формируется негативный Я-образ.

Библиографический список

1. *Ижванов, Е.М.* Исследование связи гендерных стереотипов и образов маскулинности/фемининности в различных возрастных группах. / Е.М. Ижванова // Психотерапия № 11, 2007. С. 17-25.
2. *Гендерная психология. Практикум.* 2 - е изд. / под ред. И.С. Клециной. Санкт-Петербург. 2009.
3. *Ситников В.Л.* Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. Санкт-Петербург: Химиздат, 2001.

К.Ю. Эвнина, Д. А. Циринг
ЧелГУ, г. Челябинск

Методика «Тест жизненных ориентаций» как инструмент диагностики оптимизма и пессимизма

Состояние современной психологической науки можно во многом охарактеризовать как переходное. Долгое время научная и практическая психология носила так называемый патолоцентристский характер: накоплены обширные знания о различных нарушениях психического и психологического здоровья человека, о состояниях, вызываемых воздействием неблагоприятных факторов внутренней и внешней среды, собственно о негативных состояниях чело-

века и, стоит отдать должное, широкие знания о методах и методиках коррекции подобных явлений. Подобный подход позволил сформировать такую науку, благодаря которой современный психолог не без гордости может сказать, что он знает все об актуальных «заболеваниях» человечества: депрессии, низкой самооценке, неврозах и неврозоподобных состояниях, личностных расстройствах – и умеет корректировать и компенсировать эти состояния. Однако современный психолог не может похвастаться обширными знаниями о природе человеческого благополучия, здоровья: эти понятия зачастую ассоциируются с отсутствием нарушений и неадаптивных проблем, что значительно ограничивает их объем. Психологическое наполнение мудрости, счастья, оптимизма только сегодня постепенно входит в круг интересов ученых-психологов. В то время как знания об этих неразрывно связанных с человеческой жизнью явлениях предоставляют расширенные ресурсы в работе психолога. В этом и заключается переходный характер психологической науки: в настоящее время происходит смена «негативной» парадигмы психологии (с приоритетным изучением отклонения) на «позитивную» парадигму (с приоритетным изучением благополучия). Происходит это благодаря появлению такого «движения» в психологии, как позитивная психология.

Позитивная психология – отрасль психологического знания и психологической практики, в центре которой находится позитивный потенциал человека (как индивида и в качестве члена различных человеческих общностей). Цель позитивной психологии – научно-психологическое исследование оптимального функционирования человека, поиск факторов, которые способствовали бы благополучному существованию и расцвету индивидов и сообществ.

Как указывает в своей статье, посвященной вопросам позитивной психологии, А.З. Шапиро, позитивная психология представляет собой не самостоятельный раздел современной психологии, а скорее движение, тесно

связанное со всем многообразием современных психологических исследований и практик.

Набирая обороты, исследования в парадигме позитивной психологии, нуждаются в расширении репертуара диагностического инструментария, позволяющего изучать оптимальное функционирование человека.

Предметом одного из направлений позитивной психологии является изучение субъективного ощущения счастья, которое, в числе прочего, изучает конструктивные представления о себе и своем будущем – оптимизм. Однако репертуар диагностических методик, представляющих возможности для полного изучения этого феномена, очень ограничен.

В психологической науке существует два подхода к диагностике явлений оптимизма и пессимизма. Согласно одному из них (М.Ф. Шейер и Ч.С. Карвер) оптимизм и пессимизм представляют собой обобщенные ожидания от будущего. Согласно второму (М. Селигман), данный конструкт отождествляется с атрибутивным стилем субъекта. Каждый из приведенных концептуальных подходов предлагает свой инструментарий для диагностики оптимизма-пессимизма. В первом случае это тест жизненных ориентаций, во втором – опросник стиля атрибуции. Целью проведенного нами исследования было осуществление адаптации методики «Тест жизненных ориентаций».

Оригинальная методика представляет собой тест-опросник из 10 утверждений относительно будущего человека, с которыми испытуемому предлагается согласиться или не согласиться. При этом опросник содержит 4 вопроса-наполнителя, не влияющие на результаты тестирования. При создании русскоязычной версии методики мы посчитали недостаточным количество пунктов в опроснике и расширили тест до 35 утверждений (26 из которых значимы и 9 вопросов-наполнителей).

При формулировании новых утверждений были приняты во внимание особенности «русского оптимизма и пессимизма»: вера в чудо, устремленность в будущее как противоположность сиюминутности, оптимистическое

отношение, не связанное с материальным благополучием.

В ходе пилотажного исследования мы установили меру внутренней согласованности методики ($\alpha = 0,926$), корреляцию оригинальной и дополнительной частей опросника ($r = 0,807$, $p = 0,01$) и надежность половинного расщепления ($r = 0,907$, $p = 0,01$). Произведенные процедуры позволили перейти к следующему этапу адаптации методики – определению надежности и валидности теста.

Наилучшей процедурой определения надежности является проведение повторного исследования через более или менее значительные временные интервалы – установление ретестовой надежности, коэффициент которой для адаптированного нами опросника достаточно высок, чтобы говорить о высокой ретестовой надежности теста ($r = 0,839$, $p = 0,01$).

Тест называется валидным, если он измеряет то, для измерения чего предназначен. Исходя из результатов, полученных в ходе математической обработки данных, можно установить конкурентную валидность адаптируемой методики. Мы измерили соотношение полученных с помощью нашей методики показателей с результатами методик ASQ (итоговый показатель) ($r=0,516$, $p=0,01$) и СМИЛ (шкалы оптимистичности и пессимистичности) ($r=0,063$ и $r=-0,408$ при $p=0,01$). Таким образом, показатели ТЖО имеют достаточно высокие показатели корреляции с методикой М. Селигмана ASQ в адаптации Л. Рудиной, обратную корреляцию со шкалой пессимизма теста СМИЛ, но не коррелируют со шкалой оптимизма этого же теста. Последнее может являться следствием отсутствия теоретического единства понимания оптимизма и пессимизма, лежащего в основе методики и нуждается в последующем уточнении.

Нами также была теоретически описана очевидная и конструктивная валидность методики.

Также для определения валидности методики важную роль играет уровень внутренней согласованности методики. Как уже было установлено ранее, адаптируемый нами тест является внутренне согласованным.

Таким образом, с помощью методов математической статистики были установлены надежность и валидность теста жизненных ориентаций, что позволяет перейти к заключительному этапу адаптации методики – стандартизации теста и описанию нормативных показателей.

Для этого мы сначала проверили соответствие распределения полученных результатов нормальному закону с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, что позволило произвести процедуру линейной стандартизации. Линейная стандартизация заключается в том, что определяются границы интервалов «сырых» оценок, соответствующие стандартным тестовым показателям. Пользуясь полученной таблицей тестовых норм индивидуальный результат («сырой» балл) переводят в шкалу стенов, что позволяет интерпретировать выраженность измеряемого свойства.

При интерпретации результатов теста жизненных ориентаций следует руководствоваться следующими характеристиками:

- 1 стенов – крайний пессимизм;
- 2-3 стенов – пессимизм;
- 4-6 стенов – промежуточные значения;
- 7-9 стенов – оптимизм;
- 10 стенов – крайний оптимизм.

Модифицированная и адаптированная нами методика «Тест жизненных ориентаций» подтвердила свою состоятельность и готова к использованию в научных и практических интересах специалистов в области психологии.

Дальнейшим этапом совершенствования теста жизненных ориентаций является установление нормативных показателей для различных возрастных групп.